

## ПРОТОКОЛ АРХИЕРЕЙСКОГО СОБОРА

1 декабря 2017 г.

Участвовали: Архиеп. Андроник, Еп. Стефан, Еп. Андрей

Совещание начинается в 18:10 с молитвы Царю Небесный.

Еп. Стефан: Я бы предложил сначала отделаться от мелких вопросов. О. Иоанн Трепачко предложил три вопроса: 1. Как официально называется наша Церковь? 2. Список приходов. 3. Как совершать поминовение Архидереев за богослужением?

**Постановили:**

**1. Официальное название нашей Церкви:**

**РПЦЗ – Русская Православная Церковь Заграницей, (и в скобках: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОКРУГ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ).**

**ROCA - Russian Orthodox Church Abroad (and in parentheses: DIASPORA DISTRICT OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH).**

**2. Поручить Алексею Клестову и Марку Котлярову составить список приходов нашего Зарубежного Округа.**

**3. Поминовение за богослужением священникам и диаконам совершать таким образом (на великом входе):**

***Православное епископство Церкви Российской, и господина нашего Высокопреосвященнейшаго Андроника, Архиепископа Сиракузского и Св.-Никольского, и господина нашего преосвященнейшаго ... (местного архиерея).***

4. Еписк. Стефан: теперь насчет кандидатуры ахим. Илии (Емпулева) в епископы. Это сложный вопрос. Не все из их священников хотят о. Илью. Там может быть раскол. Они меня поминают, но я никогда не принимал

их под свой омофор. Я только разрешил им меня поминать. У меня есть такая идея: Никто из нас с ним не встречался, а что если пригласить его в Америку на месяц, здесь послужить, и если он окажется достойным, рукоположить?

Еп. Андрей: Если о. Илья будет рукоположен в епископы, он будет епископ какого округа: Зарубежного или Российского?

Еп. Стефан: Они считают - Российского.

Еп. Андрей: С самого начала было положено в основание всех наших договоров, что Российский Округ должен быть административно-отдельным и Зарубежный Округ должен быть административно-отдельным. Согласно с этим было составлено Временное Положение о Зарубежной Церкви, на основании которого мы собираемся действовать.

Когда моя хиротония обсуждалась, то подписи поставили под документом только Владыка Андроник и Владыка Стефан. Владыка Софроний участвовал в хиротонии по просьбе, но он не делал решения о хиротонии.

Я хочу сказать, что если мы требуем для себя административной независимости, то как мы можем обсуждать хиротонию архиереев для России? Мы можем высказать свое мнение, но не больше. Если мы требуем автономии себе, мы не можем диктовать там. Решение о хиротонии должно принадлежать архиереям в России, с которыми мы в общении: Архиеп. Софронию и Еп. Иринею.

Еписк. Стефан: Тогда получается, что Архиеп. Софроний и Еп. Иринею вдвоем будут решать?

Еп. Андрей: Мне кажется, да. Ведь о моей хиротонии решение принимали два зарубежных архиерея – Архиеп. Андроник и Еп. Стефан.

Архиеп. Андроник и Еписк. Стефан: Да, это приемлемо.

Еписк. Стефан: Мы можем все-таки послать им наше мнение, как рекомендацию. Но какую давать им рекомендацию? Многие недовольны архим. Ильей.

Еп. Андрей: Мне кажется, давать общую рекомендацию не нужно. Должна быть рекомендация от каждого архиерея отдельно. Когда обсуждается чья-нибудь кандидатура для поставления в епископы, спрашивают мнение каждого епископа. И еще я хочу добавить, что наша рекомендация не будет иметь обязательного характера. Мы не должны обижаться, если они не прислушаются к нашему мнению. Они имеют право на это, потому что они автономны.

Еп. Стефан: Так наше решение будет, что каждый из нас отдельно напишет свою рекомендацию и им пошлет? Я бы написал так, что я никогда с ним по телефону не разговаривал, не встречался. Так что я не могу дать рекомендацию.

Еп. Андрей: Мне кажется так: ведь без архиерея Церковь быть не может. Допустим, там есть приходы и священники, которые его хотят. Пусть, есть и такие, кто его не хочет. Его можно было бы рукоположить для тех, кто его хочет. Не надо никого принуждать быть под ним. Допустим, там группа из 10 священников. Кто хочет иметь о. Илью своим епископом, пусть будут под ним. Кто хочет оставаться под Вами, поминать Вас, пусть остаются на прежнем положении.

Еп. Стефан: Ну, тогда предоставить каждому приходу избирать, под кем они хотят быть так, что ли?

Еп. Андрей: Не должно быть так, как было у митр. Агафангела: ставят архиерея, его кандидатура не всем приемлема, из-за этого какие-то священники уходят, каких-то священников запрещают за то, что не хотят поминать своего архиерея. Получается раскол, этого надо избежать. А если кто-то за о. Илью ходатайствует, если там есть несколько священников, которые его хотят иметь своим архиереем, ну, пусть он будет для них архиереем. Пусть их мало, но нас всех очень мало сейчас. Но не надо никого принуждать быть его паствой. Мне так кажется.

Еп. Стефан: Мой вопрос такой: могут ли те, кто там меня поминает, не быть с теми, а перейти в наш Зарубежный Округ Русской Церкви?

Еп. Андрей: Вот смотрите, Владыка Стефан, Вы разослали чье-то анонимное письмо, автор которого кандидатуру о. Ильи не приветствует.

Какой его главный аргумент? - Что о. Илья готов иметь общение с Вл. Софронием и Вл. Иринеем. Но, простите, это не препятствие, это главное условие для кандидата в епископы! Потому что как мы можем принять кандидатуру человека, который против епископов, с которыми мы уже в общении. Это значит создавать раскол. Раз у нас уже есть епископы Софроний и Ириней, с которыми мы в общении, - мы можем их любить или не любить, это наше дело, - но мы с ними в общении, этого мы не отрицаем. Следовательно, если мы рассматриваем кандидатуру кого-либо в России, то первым условием должно быть то, чтобы он имел общение и был готов работать вместе с этими архиереями: Софронием и Иринеем. Потому что иначе как это будет? Мы будем иметь два округа, которые не будут иметь общение друг с другом?

Еп. Стефан: Ну, это тоже нельзя... Будут ссориться два, один епископ с другим, с третьим. Это уже тоже нельзя. Просто не знаю, как дать ответ.

Еп. Андрей: Они могут оставаться на том положении, как они сейчас. Они Вас поминают, пусть они так и остаются.

Еп. Стефан: Хорошо. Так и ответим. Мы не можем влезать в их дела. Я тоже не буду. Ну, время покажет, может быть, у них появится еще новый кандидат.

Еп. Андрей: Я еще хотел бы сказать по поводу кандидатуры о. Ильи. В тех документах, которые были присланы, там много всяких обвинений против о. Ильи, вроде: что он почитает Распутина как святого, он говорил про войну в Украине, что это праведная война, и т.п. От кандидата в епископы требуется исповедование Православной веры. Это понятно. Но нужно различать учение Церкви от области мнений. В области мнений должна быть свобода. Мы не имеем права навязывать свои мнения другим. Один считает Распутина святым, другой думает, что он был злодей. Это все область мнений. Это не может быть критерием, когда рассматривается кандидатура в епископы.

Еп. Стефан: Мы можем сказать, что полезно пока отложить. А каждый из нас может отдельно прислать свое мнение. А совокупно не давать рекомендации. Чтобы не было раскола.

Еп. Андрей: Мне кажется, что мы все-таки должны пояснить, что решение о хиротонии должно быть принято не нами, а в России.

Вл. Стефан: Ну, да.

Вл. Андроник: Так же как и они не должны вмешиваться в дела нашего Округа, и мы не должны вмешиваться в их дела.

Вл. Стефан: Так получается, что мы здесь не имеем права ни позитивно относиться к нему, ни негативно. Это просто не наше. Мы должны быть нейтральными.

Еп. Андрей: Да. То есть мы отказываемся давать ему какую-либо рекомендацию. Я думаю, так лучше. Это более логично.

Еп. Стефан: Верно, я согласен с этим.

**Постановили по вопросу о кандидатуре в епископы о. Ильи Емпулева: Поскольку Зарубежный Округ и Российский Округ должны быть административно независимы друг от друга, решение о хиротониях в России должны быть вынесены нашими российскими Архиереями: Архиеп. Софронием и Еп. Иринеем.**

5. Архиеп. Андроник: В следующем году будет столетие со дня убиения Царской Семьи. Хорошо бы отметить эту дату. Нужно заблаговременно подготовиться. Можно было бы совершить празднование в Моунтен-Вью, в монастыре. Это там престольный праздник. Подготовить какие-то доклады, концерт. А на следующее воскресенье можно было бы продолжить празднование на Толстовской ферме, в храме св. Сергия.

Еп. Андрей: В день памяти Новомучеников в 2018 г. мы будем отмечать столетие гонения на русскую Церковь.

**Постановили: Совершить торжественное празднование в день 100-летия убиения Царственных Мучеников (4/17 июля 2018 г.)**

6. Еп. Андрей: Я на прошлом собрании поднял вопрос насчет прихода в Брисбене, - они ушли от Архиеп. Тихона и теперь они под омофором Вл. Стефана. Я поминаю там Вл. Стефана. У нас в Австралии 2 прихода сейчас,

которые находятся в общении. Я считаю, что для духовной пользы было бы лучше, чтобы наши два прихода в Австралии: в Мельбурне и Брисбене принадлежали вместе к Австралийской епархии. На прошлом собрании мы не приняли решения по этому вопросу.

Архиеп. Андроник: Прежде мы не были в общении с Вл. Стефаном. Понятно, что теперь там есть наш архиерей, Вл. Андрей. Вл. Стефан все равно не сможет приехать в Австралию. Естественно, что этот приход должен быть под Вл. Андреем. Я склонен к тому, чтобы это была одна епархия под одним архиереем. Человек должен быть на месте, а то мы укоряем митр. Агафангела, что он управляет епархией из-за океана, а сами то же самое делаем.

Еп. Стефан: Это можно им сообщить. Кто это сделает?

Еп. Андрей: Это должно быть постановление Архиерейского Собора.

Еп. Стефан: Ну, да.

**Постановили: Приход в Брисбене причислить к Австралийской епархии.**

**7. Постановили назначить приблизительную дату следующего Архиерейского Собора после Пасхи 2018 г.**

Собор закончился в 19:15 пением молитвы Достойно есть.